
УДК 517.56

И. И. МАРЧЕНКО, А. И. ЩЕРБА

О ВЕЛИЧИНЕ ПРОТЯЖЕНИЯ МЕРОМОРФНОЙ В КРУГЕ ФУНКЦИИ

Используем стандартные обозначения неванлинновской теории распределения значений мероморфных функций — $T(r, f)$, $N(r, a, f)$, $m(r, a, f)$, $\delta(a, f)$ (1, 2).

В работе (3) введена величина протяжения $\sigma(a, f)$ для мероморфных в плоскости функций:

$$\sigma(\infty, f) = \overline{\lim}_{r \rightarrow \infty} |\{\theta : |f(re^{i\theta})| > 1\}|, \quad \sigma(a, f) = \sigma\left(\infty, \frac{1}{f-a}\right),$$

где $|E|$ — мера Лебега множества E . Для функций конечного нижнего порядка λ известна точная оценка снизу для величины $\sigma(a, f)$ [4]:

$$\sigma(a, f) \geq \min \left\{ 2\pi, \frac{4}{\lambda} \arcsin \sqrt{\frac{\delta(a, f)}{2}} \right\}.$$

Отметим, что в работе [5] получена оценка снизу для величины

$$\sigma(t, \infty, f) = \overline{\lim}_{r \rightarrow \infty} |\{\theta : \ln |f(re^{i\theta})| > tT(r, f)\}| \quad (0 \leq t \leq \delta(\infty, f))$$

через $\delta(\infty, f)$, λ , t .

В работах В. П. Петренко была введена и исследована величина отклонения $\beta(a, f)$ мероморфных функций от значения a . Напомним ее определение

$$\beta(\infty, f) = \lim_{r \rightarrow \infty} \max_{|z|=r} \ln^+ |f(z)| / T(r, f), \quad \beta(a, f) = \beta\left(\infty, \frac{1}{f-a}\right).$$

Величина $\beta(a, f)$ характеризует скорость приближения функции $f(z)$ к значению a в более сильной метрике, чем величина $\delta(a, f)$. Очевидно, что $\delta(a, f) \leq \beta(a, f)$. Для функций конечного нижнего порядка известна точная оценка сверху для $\beta(a, f)$ [6]. В работах

§ 7] исследовался вопрос об оценке протяжения через величину склонения.

В случае мероморфных в единичном круге функций величина $\beta(a, f)$ может быть равна ∞ . В связи с этим в работе [8] рассмотрена величина

$$\hat{\beta}(\infty, f) = \lim_{r \rightarrow 1} \frac{(1-r) \ln^+ \max_{|z|=r} |f(z)|}{T(r, f)}, \quad \hat{\beta}(a, f) = \hat{\beta}\left(\infty, \frac{1}{f-a}\right).$$

В работе [9] для мероморфных в круге функций конечного нижнего порядка получена точная оценка сверху для $\hat{\beta}(a, f)$.

Поскольку для мероморфных в круге функций конечного порядка величина $\sigma(a, f)$ может быть равна 0, встает вопрос о возможной скорости стремления к нулю меры множества $\{\theta: |f(re^{i\theta})| > 1\}$ при $r \rightarrow 1$. С этой целью введем следующие величины

$$\omega_1(t, f) = \overline{\lim}_{r \rightarrow 1} \arctg \frac{|\{\theta: \ln |f(re^{i\theta})| > tT(r, f)/(1-r)\}|}{2(1-r)};$$

$$\omega_2(t, f) = \overline{\lim}_{r \rightarrow 1} \arctg \frac{|\{\theta: \ln |f(re^{i\theta})| > tT(r, f)\}|}{2(1-r)};$$

$$\omega_3(t, f) = \overline{\lim}_{r \rightarrow 1} \arctg \frac{|\{\theta: \ln |f(re^{i\theta})| > t \max_{|z|=r} \ln |f(z)|\}|}{2(1-r)},$$

где $t \in [0, \infty)$.

Цель работы — получение оценок снизу для величин $\omega_i(t, f)$ ($i = 1, 2, 3$) для мероморфных в круге функций конечного нижнего порядка через величины $\delta(\infty, f)$, $\beta(\infty, f)$. Перейдем к формулировке полученных результатов.

Теорема 1. Пусть мероморфная в круге функция $f(z)$ имеет конечный нижний порядок λ такая, что $\beta(\infty, f) > 0$. Тогда для каждого фиксированного t , $0 \leq t < \beta(\infty, f)$ справедливо неравенство $\omega_1(t, f) \geq x_0$, где x_0 — наименьший положительный корень уравнения

$$\hat{\beta}(\infty, f) = t \frac{\cos \lambda x}{\cos^{\lambda+2} x} + \pi \lambda \frac{\sin (\lambda+1) x}{\cos^{\lambda+1} x}.$$

Если $\lambda = 0$, то $\omega_1(t, f) \geq \arccos \sqrt{t/\hat{\beta}(\infty, f)}$.

Теорема 2. Для мероморфной в круге функции $f(z)$ конечного нижнего порядка λ такой, что $\delta(\infty, f) > 0$, и для каждого t , $0 \leq t < \delta(\infty, f)$, выполнено неравенство $\omega_2(t, f) \geq y_0$, где y_0 — наименьший положительный корень уравнения

$$(1-t) \frac{\cos (\lambda+1) x}{\cos^{\lambda+1} x} = 1 - \delta(\infty, f).$$

Если $\lambda = 0$, то $\omega_2(t, f) = \frac{\pi}{2}$.

Теорема 3. Пусть мероморфная в круге функция $f(z)$ имеет конечный нижний порядок λ и $\beta(\infty, f) > 0$. Тогда для каждого t ,

$0 < t < \frac{1}{\pi\lambda} \hat{\beta}(\infty, f) \cos^{\lambda+1} \frac{\pi}{2(1+\lambda)}$, справедливо неравенство $\omega_3(t, f) \geq z_0$, где z_0 — наименьший положительный корень уравнения:

$$\hat{\beta}(\infty, f) = \frac{\pi\lambda}{\cos^{\lambda+1} x} \left\{ \sin(\lambda+1)x + \frac{t \cos \lambda x}{\cos x \cdot \cos^{\lambda+1} \frac{\pi}{2(1+\lambda)}} \right\}.$$

Если $\lambda = 0$, то $\omega_3(t, f) \geq \arccos \sqrt{2t/\hat{\beta}(\infty, f)}$.

В случае $t = 0$ полученные оценки для $\omega_i(t, f)$ ($i = 1, 2, 3$) являются точными. Они достигаются на функции $f_\lambda(z) = E_{\lambda+1}\left(\frac{z}{1-z}\right)$, где $E_\lambda(z)$ — функция Миттаг—Леффлера [10].

Часть результатов настоящей работы была анонсирована авторами в работе [11].

Перейдем к доказательству сформулированных теорем. Весь вспомогательный материал для их доказательства был подготовлен ранее [9]. В связи с этим мы будем использовать обозначения из этой работы, а также соответствующие формулы и утверждения.

Докажем теорему 1. Вначале докажем ее для $\lambda > 0$. В формуле (2.2) [9] положим $\psi = 0$:

$$\begin{aligned} R^{\lambda+1} \sigma'_\gamma(R) \Big|_{R_k}^{v_k} - \lambda R^\lambda \sigma_\gamma(R) \Big|_{R_k}^{v_k} &\geq \int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{\partial}{\partial \varphi} W_\gamma(R, \alpha_1) \cos \lambda \alpha_1 - \right. \\ &\quad - \frac{\partial}{\partial \varphi} W_\gamma(R, \alpha) \cos \lambda \alpha - \lambda W_\gamma(R, \alpha) \sin \lambda \alpha + \\ &\quad \left. + \lambda W_\gamma(R, \alpha_1) \sin \lambda \alpha_1 \right\} R^{\lambda-1} dR. \end{aligned} \quad (1)$$

В силу (1.9) [9] следует

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial r} V_\gamma(r, \theta_2) &= \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial \theta} V_\gamma(r, \theta_2) \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) - \frac{\partial}{\partial R} W_\gamma(R, \alpha) \frac{1}{\cos(\theta_2 + \alpha)}; \\ \frac{\partial}{\partial \varphi} W_\gamma(R, \alpha) &= \frac{R}{r} \frac{\partial}{\partial \theta} V_\gamma(r, \theta_2) \frac{1}{\cos(\theta_2 + \alpha)} - R \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \frac{\partial}{\partial R} W_\gamma(R, \alpha). \end{aligned} \quad (2)$$

Подставляя (2) в неравенство (1), получим

$$\begin{aligned} R^{\lambda+1} \sigma'_\gamma(R) \Big|_{R_k}^{v_k} - \lambda R^\lambda \sigma_\gamma(R) \Big|_{R_k}^{v_k} &\geq \int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{r} \frac{\partial}{\partial \theta} V_\gamma(r, \theta_1) \cos(\theta_1 + \alpha_1) \cos \lambda \alpha_1 - \right. \\ &\quad - \frac{R}{r} \frac{\partial}{\partial \theta} V_\gamma(r, \theta_2) \cos \lambda \alpha / \cos(\theta_2 + \alpha) + R \frac{\partial}{\partial r} W_\gamma(R, \alpha) \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \cos \lambda \alpha - \\ &\quad \left. - \lambda W_\gamma(r, \alpha) \sin \lambda \alpha \right\} R^{\lambda-1} dR. \end{aligned} \quad (3)$$

Заметим, что

$$\int_{R_k}^{v_k} R^\lambda \frac{\partial}{\partial R} W_\gamma(R, \alpha) \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) dR = W_\gamma(R, \alpha) R^\lambda \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \Big|_{R_k}^{v_k} - \\ - \lambda \int_{R_k}^{v_k} W_\gamma(R, \alpha) R^{\lambda-1} \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) dR - \int_{R_k}^{v_k} W_\gamma(R, \alpha) R^\lambda \frac{\partial \theta_2}{\partial R} \frac{dR}{\cos^2(\theta_2 + \alpha)}.$$

так как $1 - Re^{-i\alpha} = re^{i\theta_2}$, то

$$\theta_2 = \frac{R \sin \alpha}{1 - R \cos \alpha}, \quad \frac{\partial \theta_2}{\partial R} \cdot \frac{1}{\cos^2 \theta_2} = \frac{\sin \alpha}{(1 - R \cos \alpha)^2} > 0 \quad \left(0 < \alpha < \frac{\pi}{2}\right).$$

Поэтому

$$\int_{R_k}^{v_k} R^\lambda \frac{\partial}{\partial R} W_\gamma(R, \alpha) \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) dR = W_\gamma(R, \alpha) R^\lambda \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \Big|_{R_k}^{v_k} - \\ - \lambda \int_{R_k}^{v_k} W_\gamma(R, \alpha) R^{\lambda-1} \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) dR - \\ - \int_{R_k}^{v_k} W_\gamma(R, \alpha) \frac{\sin \alpha \cos^2 \theta_2}{\cos^2(\theta_2 + \alpha) (1 - R \cos \alpha)^2} dR. \quad (4)$$

Из (3) имеем

$$\int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{r} \frac{\partial}{\partial \theta} V_\gamma(r, \theta_1) \cos(\theta_1 + \alpha_1) - \lambda W_\gamma(R, \alpha) \sin \lambda \alpha - \right. \\ \left. - \lambda W_\gamma(R, \alpha) \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \cos \lambda \alpha - W_\gamma(R, \alpha) \frac{\sin \alpha \cos \lambda \alpha \cos^2 \theta_2}{\cos^2(\theta_2 + \alpha) (1 - R \cos \alpha)^2} - \right. \\ \left. - \frac{R}{r} \frac{\partial}{\partial \theta} V_\gamma(r, \theta_2) \frac{\cos \lambda \alpha}{\cos(\theta_2 + \alpha)} \right\} R^{\lambda-1} dR \leq \\ \leq R^{\lambda+1} \sigma'_\gamma(R) \Big|_{R_k}^{v_k} - \lambda R^\lambda \sigma_\gamma(R) \Big|_{R_k}^{v_k} - W_\gamma(R, \alpha) R^\lambda \cos \lambda \alpha \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \Big|_{R_k}^{v_k}. \quad (5)$$

Аналогично, как и в доказательстве теоремы 1 [9], используя лемму 4 [9] и делая предельный переход при $\gamma \rightarrow 0$ и $\alpha_1 \rightarrow 0$, получим при $k \rightarrow \infty$

$$\int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{1-R} \frac{u^*(1-R, 0)}{\pi} - \frac{R}{r} \frac{u^*(1-Re^{-i\alpha})}{\pi} \cdot \frac{\cos \lambda \alpha}{\cos(\theta_2 + \alpha)} - \right. \\ \left. - \lambda T^*(1 - Re^{-i\alpha}) \sin \lambda \alpha - \lambda T^*(1 - Re^{-i\alpha}) \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \cos \lambda \alpha - \right. \\ \left. - T^*(1 - Re^{-i\alpha}) R \frac{\sin \alpha \cos \lambda \alpha \cos^2 \theta_2}{\cos^2(\theta_2 + \alpha) (1 - R \cos \alpha)^2} \right\} R^{\lambda-1} dR \leq \\ \leq \varepsilon_2 \int_{R_k}^{v_k} T(1-R, f) R^{\lambda-1} dR. \quad (6)$$

Теорему 1 достаточно доказать для $\omega_1(t, f) < \min\left\{\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2\lambda}\right\}$. Выберем α так, чтобы $\omega_1(t, f) < \alpha < \min\left\{\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2\lambda}\right\}$. В силу определения $\omega_1(t, f)$ следует

$$\lim_{R \rightarrow 0} \left\{ u^*(1 - Re^{-i\alpha}) - \frac{t}{1 - |1 - Re^{-i\alpha}|} T(|1 - Re^{-i\alpha}|, f) \right\} \leq 0.$$

Поэтому

$$\begin{aligned} & \int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{1-R} \cdot \frac{u^*(1-R)}{\pi} - t \frac{R}{r} \frac{T(|1 - Re^{-i\alpha}|, f) \cos \lambda \alpha}{\pi \cos(\theta_2 + \alpha) (1 - |1 - Re^{-i\alpha}|)} - \right. \\ & \quad \left. - \lambda T(|1 - Re^{-i\alpha}|, f) \frac{\sin((\lambda + 1)\alpha + \theta_2)}{\cos(\theta_2 + \alpha)} - \right. \\ & \quad \left. - RT(|1 - Re^{-i\alpha}|, f) \frac{\sin \alpha \cos \lambda \alpha \cos^2 \theta_2}{\cos^2(\theta_2 + \alpha) (1 - R \cos \alpha)^2} \right\} R^{\lambda+1} dR \leq \\ & \leq \varepsilon_2 \int_{R_k}^{v_k} T(1-R, f) R^{\lambda-1} dR. \end{aligned}$$

Так как $|1 - Re^{-i\alpha}| = 1 - R \cos \alpha + o(R)$ и $\theta_2(R) \rightarrow 0$ при $R \rightarrow 0$, то

$$\begin{aligned} & \int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{1-R} \frac{u^*(1-R)}{\pi} - T(|1 - Re^{-i\alpha}|, f) \left[\frac{t \cos \lambda \alpha}{\pi \cos^2 \alpha} (1 + o(1)) + \right. \right. \\ & \quad \left. \left. + \lambda \frac{\sin(1+\lambda)\alpha}{\cos \alpha} (1 + o(1)) \right] \right\} R^{\lambda+1} dR \leq \varepsilon_2 \int_{R_k}^{v_k} T(1-R, f) R^{\lambda-1} dR, \quad k \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Далее, используя лемму 5 [9], имеем

$$\begin{aligned} & \int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{1-R} \frac{u^*(1-R)}{T(1-R, f)} - \frac{\pi}{\cos^{\lambda} \alpha} \left[\frac{t \cos \lambda \alpha}{\pi \cos^2 \alpha} (1 + o(1)) + \right. \right. \\ & \quad \left. \left. + \lambda \frac{\sin(1+\lambda)\alpha}{\cos \alpha} (1 + o(1)) \right] - \varepsilon_3 \right\} R^{\lambda-1} dR \leq 0 \quad (k \rightarrow \infty, \varepsilon_3 > 0). \end{aligned}$$

Отсюда

$$\hat{\beta}(\infty, f) \leq t \frac{\cos \lambda \alpha}{\cos^{\lambda+2} \alpha} + \pi \lambda \frac{\sin(\lambda+1)\alpha}{\cos^{\lambda+1} \alpha}. \quad (7)$$

Правая часть неравенства (7) является непрерывной функцией от α , $\alpha \in \left[0, \frac{\pi}{2(\lambda+1)}\right]$. Обозначим ее через $\varphi(\alpha)$. В силу теоремы 1 [9] и ограничений, наложенных на постоянную в теореме 1, имеем

$$0 < \varphi(0) = t < \hat{\beta}(\infty, f) \leq \varphi\left(\frac{\pi}{2(\lambda+1)}\right).$$

Переходя к пределу при $\alpha \rightarrow \omega_1(t, f)$ в неравенстве (6), приходим к неравенству $\beta(\infty, f) \leq \varphi(\omega_1(t, f))$. Отсюда следует, что существует наименьший корень x_0 уравнения $\beta(\infty, f) = \varphi(x)$, который удовлетворяет неравенству $\omega_1(t, f) \geq x_0$. Итак, теорема 1 доказана для $\lambda > 0$. В случае $\lambda = 0$ доказательство теоремы 1 аналогично предыдущему случаю.

Докажем теорему 2. Вначале рассмотрим случай $\lambda > 0$. Полагая в формуле (2.2) [9] $\psi = -\frac{\pi}{2\lambda}$ и используя формулу (4), получим

$$\begin{aligned} & \int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{r} \frac{\partial}{\partial \theta} V_\gamma(r, \theta_1) \cos(\theta_1 + \alpha_1) \sin \lambda \alpha_1 + \lambda W_\gamma(R, \alpha) \cos \lambda \alpha - \right. \\ & \quad - \lambda W_\gamma(R, \alpha_1) \cos \lambda \alpha_1 - \frac{R}{r} \frac{\partial}{\partial \theta} V_\gamma(r, \theta_2) \frac{\sin \lambda \alpha}{\cos(\theta_2 + \alpha)} - \\ & \quad - \lambda W_\gamma(R, \alpha) \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \sin \lambda \alpha - \\ & \quad \left. - R W_\gamma(R, \alpha) \frac{\sin \alpha \sin \lambda \cos^2 \theta_2}{\cos^2(\theta_2 + \alpha) (1 - R \cos \alpha)^2} \right\} R^{\lambda-1} dR \leq R^{\lambda-1} \sigma'_\gamma(R) \Big|_{R_k}^{v_k} - \\ & \quad - \lambda R^\lambda \sigma_\gamma(R) \Big|_{R_k}^{v_k} - W_\gamma(R, \alpha) R^\lambda \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \sin \lambda \alpha \Big|_{R_k}^{v_k}. \end{aligned}$$

Далее, используя лемму 4 [9] и устремляя $\gamma \rightarrow 0$, $\alpha_1 \rightarrow 0$, получим

$$\begin{aligned} & \int_{R_k}^{v_k} \left\{ \lambda T^*(1 - Re^{-i\alpha}) \cos \lambda \alpha - \lambda T^*(1 - Re^{-i\alpha}) \operatorname{tg}(\theta_2 + \alpha) \sin \lambda \alpha - \right. \\ & \quad - \lambda N(1 - R, \infty, f) - \frac{R u^*(1 - Re^{-i\alpha})}{r} \frac{\sin \lambda \alpha}{\cos(\theta_2 + \alpha)} - \\ & \quad \left. - R T^*(1 - Re^{-i\alpha}) \frac{\sin \alpha \sin \lambda \cos^2 \theta_2}{\cos^2(\theta_2 + \alpha) (1 - R \cos \alpha)^2} \right\} R^{\lambda-1} dR \leq \\ & \leq \varepsilon_1 \int_{R_k}^{v_k} T(1 - R, f) R^{\lambda-1} dR, \quad k \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Теорему 2 достаточно доказать для $\omega_2(t, f) = \frac{\pi}{2(\lambda+1)}$. Выберем α так, чтобы $\omega_2(t, f) < \alpha < \frac{\pi}{2(\lambda+1)}$. В силу определения величины $\omega_2(t, f)$ имеем

$$\overline{\lim}_{R \rightarrow 0} \{u^*(1 - Re^{-i\alpha}) - tT(|1 - Re^{-i\alpha}|, f)\} \geq 0.$$

Поэтому

$$\begin{aligned} & \int_{R_k}^{v_k} \left\{ T^*(1 - Re^{-i\alpha}) \frac{\cos((\lambda+1)\alpha + \theta_2)}{\cos(\theta_2 + \alpha)} - N(1 - R, \infty, f) R^{\lambda-1} dR \leq \right. \\ & \leq \varepsilon_2 \int_{R_k}^{v_k} T(1 - R, f) R^{\lambda-1} dR, \quad k \geq k_0(\varepsilon_2). \end{aligned}$$

Так как

$$m^*(|1 - Re^{-i\alpha}|, f) = \frac{1}{\pi} \int_0^{\theta_2} u^*(re^{i\varphi}) d\varphi + \frac{1}{\pi} \int_{\theta_2}^{\pi} u^*(re^{i\varphi}) d\varphi \leq \\ \leq m^*(r, \theta_2, f) + \frac{\pi - \theta_2}{\pi} tT(r, f) \leq m^*(r, \theta_2, f) + tT(|1 - Re^{-i\alpha}|, f) \\ (r = |1 - Re^{-i\alpha}|), \text{ то } T^*(1 - Re^{-i\alpha}) \geq (1 - t)T(|1 - Re^{-i\alpha}|, f).$$

Таким образом,

$$\int_{R_k}^{v_k} \left\{ (1 - t)T(|1 - Re^{-i\alpha}|, f) \frac{\cos((\lambda + 1)\alpha + \theta_2)}{\cos(\theta_2 + \alpha)} - N(1 - R, \infty, f) \right\} R^{\lambda-1} dR \leq \varepsilon_5 \int_{R_k}^{v_k} T(1 - R, f) R^{\lambda-1} dR.$$

Далее, используя лемму 5 [9], имеем

$$\int_{R_k}^{v_k} \left\{ T(1 - R, f) \frac{\cos(\lambda + 1)\alpha}{\cos^{\lambda+1}\alpha} (1 - t) - N(1 - R, \infty, f) \right\} R^{\lambda-1} dR \leq \\ \leq \varepsilon_6 \int_{R_k}^{v_k} T(1 - R, f) R^{\lambda-1} dR, \quad k \geq k_0(\varepsilon_6).$$

Отсюда $(1 - t) \frac{\cos(\lambda + 1)\alpha}{\cos^{\lambda+1}\alpha} \leq 1 - \delta(\infty, f)$.

Переходя в этом неравенстве к пределу при $\alpha \rightarrow \omega_2(t, f)$, получим утверждение теоремы 2 в случае $\lambda > 0$. Рассмотрим случай $\lambda = 0$. Предположим, что утверждение теоремы 2 неверно, т. е. существует число $t \in [0, \delta(\infty, f))$ такое, что $\omega_2(t, f) < \frac{\pi}{2}$. Выберем в соотношении

(2.10) [9] $\psi = -\frac{\pi}{2\mu}$. Далее, проводя аналогичные рассуждения как и при $\lambda > 0$, получим

$$\int_{R_k}^{v_k} \left\{ T(1 - R, f) \frac{\cos(1 + \mu)\alpha}{\cos^{1+\mu}\alpha} (1 - t) - N(1 - R, \infty, f) \right\} \frac{dR}{R} \leq \\ \leq \varepsilon \int_{R_k}^{v_k} T(1 - R, f) \frac{dR}{R}.$$

Отсюда

$$(1 - t) \frac{\cos(1 + \mu)\alpha}{\cos^{1+\mu}\alpha} \leq 1 - \delta(\infty, f).$$

В этом неравенстве перейдем к пределу при $\mu \rightarrow 0$: $t \geq \delta(\infty, f)$. Это противоречит условию теоремы 2. Таким образом, теорема 2 доказана полностью.

Докажем теорему 3. Вначале докажем ее для $\lambda > 0$. Выберем α так, чтобы $\omega_3(t, f) < \alpha < \frac{\pi}{2\lambda}$. Из определения величины $\omega_3(t, f)$ следует

$$\lim_{R \rightarrow 0} \{u^*(1 - Re^{-i\alpha}) - tu^*(|1 - Re^{-i\alpha}|)\} \leq 0.$$

Далее, используя соотношение (6), получим

$$\begin{aligned} & \int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{1-R} \frac{u^*(1-R)}{\pi} - i \frac{\cos \lambda \alpha u^*(|1 - Re^{-i\alpha}|)}{\pi R \cos(\alpha + \theta_2)} - \right. \\ & \left. - \lambda T^*(1 - Re^{-i\alpha}) \frac{\sin((\lambda+1)\alpha + \theta_2)}{\cos(\alpha + \theta_2)} - R \frac{\sin \alpha \cos \lambda \alpha \cos^2 \theta_2}{\cos^2(\theta_2 + \alpha)(1 - R \cos \alpha)^2} T^*(1 - \right. \\ & \left. - Re^{-i\alpha}) \right\} R^{\lambda-1} dR \leq \varepsilon_2 \int_{R_k}^{v_k} T(1-R, f) R^{\lambda-1} dR, \quad k \rightarrow \infty. \end{aligned} \quad (8)$$

Положим

$$(1 - 2R \cos \alpha + R^2)^{\frac{1}{2}} = 1 - l. \quad (9)$$

Легко видеть, что

$$R = \frac{l}{\cos \alpha} (1 + o(1)), \quad dR = \frac{dl}{\cos \alpha} (1 + o(1)), \quad R \rightarrow 0.$$

Делая замену переменных (9), имеем

$$\begin{aligned} & \int_{R_k}^{v_k} \frac{R^\lambda}{r} u^*(|1 - Re^{-i\alpha}|) dR = \frac{1 + o(1)}{\cos^{\lambda+1} \alpha} \int_{R_k(1+o(1))\cos \alpha}^{v_k(1+o(1))\cos \alpha} l^\lambda u^*(1 - \\ & - l) dl, \quad k \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Выберем в формуле (2.8) [9] $\alpha = \frac{\pi}{2(\lambda+1)}$

$$\begin{aligned} & \int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{1-R} \frac{u^*(1-R)}{\pi} - \frac{\lambda T(1-R, f)}{\cos^{\lambda+1} \frac{\pi}{2(\lambda+1)}} \frac{\pi}{2(\lambda+1)} \right\} R^{\lambda-1} dR \leq \\ & \leq \varepsilon_3 \int_{R_k}^{v_k} T(1-R, f) R^{\lambda-1} dR. \end{aligned} \quad (10)$$

Далее отметим, что если проинтегрировать соотношение (2.1) [9] по R от $R_k(1+o(1))\cos \alpha$ до $v_k(1+o(1))\cos \alpha$ и провести все последующие рассуждения, то получим следующий аналог формулы (10):

$$\int_{R_k(1+o(1))\cos\alpha}^{v_k(1+o(1))\cos\alpha} \left\{ \frac{l}{1-l} u^*(1-l) - \frac{\pi\lambda T(1-l, f)}{\cos^{1+\lambda} \frac{\pi}{2(\lambda+1)}} \right\} l^{\lambda-1} dl \leq \\ \leq \varepsilon_4 \int_{R_k(1+o(1))\cos\alpha}^{v_k(1+o(1))\cos\alpha} T(1-l, f) l^{\lambda-1} dl.$$

Из этого неравенства и леммы 1 [9] следует

$$\cos^{\lambda+1} \frac{\pi}{2(\lambda+1)} / (\pi\lambda) \int_{R_k(1+o(1))\cos\alpha}^{v_k(1+o(1))\cos\alpha} \frac{l^\lambda}{1-l} u^*(1-l) dl \leq \\ \leq (1+o(1)) \int_{R_k(1+o(1))\cos\alpha}^{v_k(1+o(1))\cos\alpha} T(1-l, f) l^{\lambda-1} dl \leq \\ \leq (1+o(1)) \left\{ \int_{R_k}^{v_k} T(1-l, f) l^{\lambda-1} dl + \int_{R_k(1+o(1))\cos\alpha}^{R_k} T(1-l, f) l^{\lambda-1} dl \right\} \leq (1+o(1)) \left\{ \int_{R_k}^{v_k} T(1-l, f) l^{\lambda-1} dl + \frac{1}{\lambda} R_k^\lambda T(1-l, f) l^{\lambda-1} dl \right\} \leq (1+o(1)) \int_{R_k}^{v_k} T(1-l, f) l^{\lambda-1} dl.$$

Поэтому в силу (8)

$$\int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{1-R} \frac{u^*(1-R)}{\pi} - t\lambda \frac{T(1-R, f) \cos \lambda \alpha}{\cos^{\lambda+1} \frac{\pi}{2(\lambda+1)} \cos^{2+\lambda} \alpha} - \lambda T^*(1 - Re^{-i\alpha}) \frac{\sin((\lambda+1)\alpha + \theta_2)}{\cos(\alpha + \theta_2)} - T^*(1 - Re^{-i\alpha}) R \times \right. \\ \left. \times \frac{\sin \alpha \cos \lambda \alpha \cos^2 \theta_2}{\cos^2(\theta_2 + \alpha) (1 - R \cos \alpha)^2} \right\} R^{\lambda-1} dR \leq \varepsilon_5 \int_{R_k}^{v_k} T(1-R, f) R^{\lambda-1} dR, \quad k \rightarrow \infty.$$

Из этого неравенства и леммы 5 вытекает

$$\int_{R_k}^{v_k} \left\{ \frac{R}{1-R} u^*(1-R) - \frac{\pi\lambda T(1-R, f)}{\cos^{\lambda+1} \alpha} \left[\sin(\lambda+1)\alpha + \right. \right. \\ \left. \left. + t \frac{\cos \lambda \alpha}{\cos \alpha \cos^{1+\lambda} \frac{\pi}{2(1+\lambda)}} \right] \right\} R^{\lambda-1} dR \leq \varepsilon_6 \int_{R_k}^{v_k} T(1-R, f) R^{\lambda-1} dR.$$

$$\beta(\infty, f) \leq \frac{\pi\lambda}{\cos^{\lambda+1}\alpha} \left[\sin(\lambda+1)\alpha + \frac{t \cos \lambda\alpha}{\cos \alpha \cos^{1+\lambda} \frac{\pi}{2(1+\lambda)}} \right].$$

Истремляя $\alpha \rightarrow \omega_3(t, f)$, получим утверждение теоремы 3 для $\lambda > 0$.
 Для $\lambda = 0$ теорема 3 доказывается совершенно аналогично, только
 в качестве λ будет выступать произвольное положительное число.

Список литературы: Неванлинна Р. Однозначные аналитические функции. М., 1941. С. 8—148. 2. Гольдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций. М., 1970. С. 12—145. 3. Edrei A. Sums of deficiencies of meromorphic functions // J. Anal. Math. 1965. 14. P. 79—104. 4. Baernstein A. Proof of Edrei's conjecture // Proc. London Math. Soc. 1973. 26 (3). P. 418—434. 5. Mc'erson J. M., Baernstein A. The size of the set on which a meromorphic function is large // Proc. London Math. Soc. 1978. 35 (3). P. 518—539. 6. Петренко В. П. Кривые кривые. Х., 1984. С. 1—215. 7. Марченко И. И. О росте мероморфных функций конечного нижнего порядка // Докл. АН СССР. 1982. 264, № 5. С. 1077—1080. 8. Крытов А. В. О росте мероморфных функций и аналитических кривых в единичном круге. М., 1981. 52 с. Деп. ВИНТИ 20.07.81. № 1657—81. 9. Марченко И. И., Щерба А. И. О величинах отклонений мероморфных функций // Мат. журнал. 1990. С. 53—60. 10. Крутинь В. И. О величинах дефектов Р. Неванлинна для мероморфных при $|z| < 1$ функций // Изв. АН Арм. ССР. Сер. мат. 1973. № 5. С. 347—358. 11. Марченко И. И., Щерба А. И. О росте мероморфных в единичном круге функций конечного нижнего порядка // Докл. АН СССР. 1987. 295, № 4. С. 805—808.

Поступила в редколлегию 07.10.89